

Е. В. МСТИСЛАВСКАЯ
Саратовская государственная консерватория (академия)
им. Л. В. Собинова

УДК 78.01

ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ – ТАЛАНТ ИЛИ ГЕНИЙ? К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСКУССТВЕ

В мире музыкальной культуры понятие «творческий портрет композитора» подразумевает необходимость описания областей его деятельности, особенностей музыкального стиля, краткое изложение биографических данных в пределах выделенных периодов творчества. Таким образом, понятие «творческий портрет» – это некий обра-

зец ознакомления, визитная карточка изучаемого композитора. «За кадром» остаются многочисленные «мелочи жизни» великого человека, что не приближает к нему поколения музыкантов и любителей его искусства, а скорее подтверждает место изучаемого композитора в иерархии величин, принятых в мире музыки, его статус.

Изучение личности творца – это особый предмет исследования, но можно с уверенностью сказать, что облик композитора сегодня все ещё вызывает значительно меньший научный интерес, нежели его «творческий почерк». Возникает противоречие между высокой оценкой значимости творчества человека, который остался в истории как известный, одарённый, талантливый, гениальный, и отсутствием здорового любопытства к познанию его как реального человека. Учебные дисциплины, необходимые для формирования широких представлений профессионала о масштабе художественного явления, ставят во главу угла изучение социокультурного «следа», не давая целостного представления о самом источнике инновации. Данное противоречие возможно разрешать в исследовательском поле новых отраслей науки – психологии творчества, музыкальной психологии, креативной педагогики, что на сегодняшний день пока остаётся не реализованным ввиду объективных причин.

Анализ терминологии, используемой в музыкальном искусстве и образовании, определяющей сущность дарования музыканта, выявляет необычайную пестроту точек зрения на его социальный статус. «Великий», «замечательный», «одарённый», «известный», «гениальный», «талантливый» – вот неполный перечень разночтений в оценке музыкантов, значимость которых уже определена историей. Например, по одним источникам С. Прокофьев – «великий русский и советский композитор», по другим – «известный композитор эпохи социализма». Возникает вопрос: существуют ли объективные критерии оценки общественной значимости музыканта или оценки формируются субъективно и определяются только

особенностями конкретного социокультурного пространства? В исследовании данного вопроса возможны следующие направления поисков: а) в какой мере понятие ценности культурного явления определяется современными реалиями; б) насколько выявление индивидуальных особенностей личности известного художника влияет на формирование его социального статуса?

Возможно, объективно-субъективная детерминация формирования общественных ценностей определена и тем, что активное накопление научного знания о человеке приходится лишь на вторую половину XX столетия. Именно этот период характеризуется интенсивным выдвижением различных стратегий развития личности в области психологии и педагогики, инновациями в общем и дополнительном образовании. Очевидно, что развитие когнитивной, гендерной, социальной психологии, психологии творческой деятельности, продвижение исследований в области межполушарной асимметрии головного мозга не только изменяют устоявшиеся представления об индивидуальности человека, тем более – творческой личности, но и деформируют их.

Активное изучение творческих способностей и одарённости с середины XX века, вероятно, со временем повлияет на распределение научных интересов между описанием продуктов творчества, особенностей творческой личности и творческой деятельности в тех масштабах, которых требует каждый предмет исследования в отдельности. Между тем, сущность понятия «творческая личность» ни по одному из возможных аспектов научной разработки не имеет на сегодня каких-либо определённых границ. Исследо-

вания последних 100 лет дают представление о необычайно мощной диалектике суждений по данной проблеме. Согласно одной из позиций, в ряду понятий «одарённость» – «талант» – «гениальность» очевидна тенденция к значимости социального фактора. Например, талантливыми признаются люди, демонстрирующие такие способности, которые делают человека признанным мастером в различных видах деятельности [10]. Понятие демонстрации способностей подразумевает необходимость подтверждения некоей оценивающей стороной их выявления и констатации определённого уровня мастерства. Исходя из чего понятие гениальности скорее социальное, нежели психологическое [там же]. Это во многом объясняет мысль о «несвоевременном» появлении музыкального гения И. С. Баха, опередившего своё время. Насколько корректно говорить о его индивидуальных качествах, чертах характера, создающих противоречивый, неоднозначный, далёкий от идеального образ художника? Время и место рождения, нравственные устои общества, уровень науки и искусства и другие социальные факторы обуславливают субъективный характер оценки масштаба творческой личности её современниками.

Рассмотрим обозначенные проблемы на примере феномена творческой личности Георгия Свиридова, поскольку до сих пор не существует однозначного суждения о месте композитора в музыкальном искусстве нашего времени. Энциклопедический музыкальный словарь (1959) даёт справку о советском композиторе Свиридове – и только [13, с. 240], что переходит в последующие издания без существенных изменений. Ещё при жизни в немецкой газетной периодике 1970-годов Свиридов назван конгениальным Ф. Шуберту. Очевидно, что сегодня в отношении Свиридова не вынесено однозначного суждения о ранге его творческого дарования. Кто он – гений или талант? Если сегодняшнюю оценку Свиридова считать не сформированной за недостатком искусствоведческих исследований, то изучение его индивидуальности, взятое только лишь в аспекте музыкальной одарённости, весьма показательно для выявления внутренних мотивационных установок на высокую творческую продуктивность. Степень индивидуализации его творческого опыта свидетельствует в пользу изучения наследия и личности Свиридова не только с позиции психологии творчества и искусствоведения, но и музыкальной психологии и педагогики.

Музыкальный гений в социальном мире часто остаётся неузнанным, непризнанным при всей своей очевидности, и только в последующем его мощное «излучение» будет зафиксировано в энциклопедиях и учебниках, своего рода, «доске почёта», достижений человеческого рода. Физическое же пребывание, практический путь самопознания и воплощения остаётся запечатлённым в набросках воспоминаний,

непритязательных свидетельствах реальности бытия необычного человека, не всегда названного в своё время талантом или гением. Эти, с позволения сказать, «мелочи» – и есть те проявления механизмов творческого саморазвития, к познанию которых устремлены науки о человеке. Выстроенные в причинно-следственной связи, они обнаруживают с использованием биографического метода исследования то особенное и неповторимое в судьбе художника, что указывает на его уникальность.

Вот несколько эпизодов kaleйдоскопического полотна развивающей среды формирования музыкальной одарённости Свиридова. Он родился в семье учителя. Его родной город Фатеж (Воронежская губерния) – место образования династий Трубецких, Волконских, Шереметевых, Раевских, Тургеневых, Тютчевых. Родители Свиридова были религиозны. Их музыкальность отмечена тягой к народной песне. Крёстный отец Свиридова, купец Г. М. Солнцев, увлекался экономикой, владел несколькими иностранными языками. А. Ведерников вспоминал, что мама Свиридова, аристократка, «женщина обликом боярыни Морозовой», приучила сына пить чай из хрустального стакана, а суп есть в тарелке, поставленной одна в другую. Свиридов не любил запаха чеснока: «Поел чеснока или луку – не приходи. Так в высший свет не выходят» [4, с. 350]. Г. М. Солнцев, крёстный отец Свиридова, оказавший большое влияние на его становление, был купцом, имел широкий круг увлечений, среди них большое место занимали экономика, иностранные языки.

Свиридов учился музыке с 9 лет, играл на балалайке, пел в церковном хоре. В Центральном музыкальном техникуме Ленинграда его наставником были М. Юдин (родной брат М. Юдиной, которая в своё время училась в Богословско-пастырском училище, тесно общалась с А. Лосевым, И. Браудо), в консерватории – Д. Шостакович. С именем Браудо связана эпоха развития российского органного искусства. Шостакович – один из самых исполняемых в мире композиторов, его творчество принадлежит к числу наивысших достижений современного музыкального искусства.

Ещё недавно Свиридов был нашим современником. Насколько корректно говорить о его индивидуальных качествах, чертах характера, создающих противоречивый неоднозначный образ Художника? Д. Кирнарская пишет о том, что задатки высшего иерархического уровня музыкальных способностей идентифицируются как врождённые и присущи только выдающимся музыкантам [8]. Приведём лишь некоторые свидетельства музыкантов об обращающих на себя внимание чертах личности Свиридова как музыканта.

Как вспоминал В. Пьявко, Свиридов, аккомпанируя ему на концертах, в интерлюдиях мог вдруг сыграть только что рождённую им новую музыку, что

бесконечно удивляло, но, безусловно, нарушало общую картину сценического выступления. А. Ведерникова поражало то, что Свиридов аккомпанировал ему на концертах, играя весь репертуар наизусть. По рассказам Ведерникова, Свиридов был профессиональным грибником, заядлым рыболовом. «Собирали грибы... бежит к домой: “Эльза! Магнитофон!” Сел за рояль и запел со словами готовый номер, который позже был включён в хоровую поэму “Ладога”. Шёл под Звенигородом по жнивью. Вдруг как молнией ударило – вся музыка поэмы “Памяти Сергея Есенина” зазвучала в голове. Бросился домой записывать...» [4, с. 352].

Б. Чайковский даёт следующее описание: «Работал на сверлильном станке, вдруг бросается к роялю и играет совершенно готовую тему, но не записывает её, делает запись на магнитофоне, она должна «отлежаться», прежде, чем будет представлена в нотном варианте» [там же, с. 351].

Выбор содержания, тематики, областей творчества Свиридова указывает на его жизненные ценности: он был увлечён поэзией А. Блока, своей настольной книгой считал «Котлован» А. Платонова, ценил искусство У. Тёрнера и малых голландцев, любил игру М. Чехова в образах Хлестакова и Гамлета, дружил с «деревенщиками» В. Распутиным, В. Крупиным, В. Астафьевым, восхищался творчеством А. Ленгулова. По свидетельству Ведерникова, будучи в Национальной галерее Лондона, увлёкшись, стал вести экскурсию. Экскурсовод была поражена: «Кто он? Он же гений! Я и десятой доли того, что он рассказывает, не знаю» [там же, с. 328].

Известно, что интуитивно-творческий способ восприятия музыки как нелинейный ряд находится в противоречии с словесным детерминированным линейным рядом, и адекватная передача музыкальных переживаний в языковые системы невозможна. В поисках решения этого противоречия через осознание синтеза музыки и слова Свиридов пришёл к своей хоровой эстетике, что явилось отражением и его юношеской страсти к литературе. «Душа сегодняшнего одичавшего от цивилизации человека». «Россия – страна простора, песни, печали, минора, Христа». Не правда ли, какой поэзией, особым богатством интонационных речевых оттенков отличаются эти две цитаты из дневников Г. Свиридова [4, с. 348]!

В книге «Затеси» В. Астафьев высказывает своё впечатление о масштабности личности Свиридова. Он пишет: «Я очень люблю слушать Георгия Свиридова и всегда жалею, что внимаем мы ему в узком кругу «доверенных лиц», допущенных в дом композитора. Ему бы в аудитории, на телевидение, внимать бы ему миллионам» [1, с. 23]. Ведерников долгое время сотрудничал с Свиридовым. Он наблюдал Свиридова в профессионально-специфических для

музыканта, творческих и просто житейских ситуациях. «Я встретил гения», – мысль, высказанная Ведерниковым, так безыскусна в выражении необъяснимости впечатления о художнике Георгии Свиридове [4, с. 351].

Обращает на себя внимание современная социокультурная тенденция к выявлению неординарной личности на ранних стадиях развития ребёнка, но нельзя со всей очевидностью утверждать, что современное общество готово однозначно позитивно признать в дальнейшем проявления своеобразия одарённого, возможно, талантливого человека. Так, пример Свиридова указывает на высокую степень креативности нашего современника в детском возрасте, однако исследований в данном направлении нет.

В современной психологии принято рассматривать одарённость как одну из исключительных сторон детского этапа развития. Талант как психологическая категория представляет собой результативное интегральное качество личностного развития, социализации и социокультурной адаптации одарённости. Синтез многообразных средовых потоков – источников развития творческой личности, интегральность как результат раскрытия индивидуальности ребёнка, высокая зависимость развития одарённости от особенностей социализации – явления, которые требуют междисциплинарного научного анализа, что при современной тенденции к дальнейшей дифференциации науки представляет особую сложность. Так, высокий уровень способностей к математике, живописи и так далее изучается (например, в США) отдельно от всей познавательной сферы одарённости [10]. Известно, что В. А. Моцарт, С. Прокофьев, С. Танеев обладали высокими способностями к математике, музыке и другим видам деятельности, что может разрешаться сегодня посредством иных, нежели до сих пор принятые, стратегий воспитания и развития творческого ребёнка, исходящих из представлений о целостном характере развития одарённости.

Социокультурный контекст нашей эпохи весьма противоречив. В своё время великий И. Песталоцци писал: «Индивидуальные особенности людей – величайшее благодеяние нашей природы и та основа, из которой проистекают все самые высокие и существенные её дары. Поэтому их следует в высшей степени уважать» [11, с. 198]. И одарённость, и талант характеризуются противоречивостью и диссинхронией. Индивидуальные особенности личности в детском возрасте, указывающие на уникальность ребёнка, не всегда отвечают ожиданиям и представлениям, выраженным в социальных стереотипах. Новейшие открытия в различных отраслях искусства и науки дают, подчас, противоречивую картину видения личности, нарушающую представления о её целостности; черты творческого человека интерпретируются в рамках принятых концепций развития, что обуслов-

ливаает всё более мозаичный характер восприятия человеком человека.

В соответствии с характером развития человеческого познания нашего времени восприятие личности её окружением осуществляется всё более дискретно, нежели симультанно. Сам же художник потому и видит мир иначе, что обладает способностью к целостному одномоментному отражению явления во всех противоречивых связях. Нестандартный, обречённый на одиночество в своих до-

стижениях и потерях, он всё более напоминает литературный образ Базарова, Печорина или Онегина. В некотором смысле он – «лишний» человек своего времени.

Научный принцип системности в изучении личности как интегральной индивидуальности является в данной связи наиболее продуктивным для развития социальной рефлексии в отношении одарённого в детстве, талантливой или гениального человека, до поры непризнанного художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев В. П. Затеси. М.: Эксмо, 2003. 280 с.
2. Вахтеров В. П. Избр. соч. М.: Педагогика, 1987. 235 с.
3. Воронцов В. В. Симфония разума. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1979. 607с.
4. Георгий Свиридов в воспоминаниях современников. М.: Молодая гвардия, 2006. 763 с.
5. Гуревич П. С. Психология и педагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 320 с.
6. Дондурей Д. Б. В России сегодня некультуротворная ситуация // Музыкальная психология и психотерапия. 2011. № 5. С. 31–32.
7. Евтихий П. Н. Личностное развитие ученика в контексте музыкально-исполнительской деятельности // Проблемы музыкальной науки. 2008. № 1(2). С. 221–225.
8. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Talanty–XXI век, 2004. 496 с.

9. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.160с.
10. Одарённость, талант, гениальность // Общая психология: учебник для вузов. Саратов: Научная книга, 2003. 350 с.
11. Песталоцци И. Избр. педагогические произведения. М.: Педагогика. 1961. Т. 2. 340 с.
12. Психология художественного творчества: хрестоматия / сост. К. Сельченко. Минск: Харвест, 2003. 752 с.
13. Свиридов Г. В. // Энциклопедический музыкальный словарь / сост. Б. Н. Штейнпресс, И. М. Ямпольский. М.,1959. С. 240.
14. Федулова Е. А. Жанр проповеди и его претворение в духовной музыке Г. Свиридова // Проблемы музыкальной науки. 2010. № 1(6). С. 37–39.

REFERENCES

1. Astaf'ev V. P. *Zatesi* [Zatesi]. Moscow: Eksmo, 2003. 280 p.
2. Vakhterov V. P. *Izbr. soch.* [Selected Compositions]. Moscow: Pedagogika, 1987. 235 p.
3. Vorontsov V. V. *Simfoniya razuma* [The Symphony of Mind]. Saratov: Volga Book Press, 1979. 607 p.
4. *Georgiy Sviridov v vospominaniyakh sovremennikov* [Georgy Sviridov in the Recollections of his Contemporaries]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2006. 320 p.
5. Gurevitch P. S. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. Moscow: YuNITI-DANA, 2005. 320 p.
6. Dondurey D. B. V Rossii segodnya nekul'turotvornaya situatsiya [In Russia Presently There is a Non Cultural Generating Situation]. *Muzykal'naya psikhologiya* [Music Psychology]. 2011, no. 5, pp. 31–32.
7. Evtikhiev P. N. Lichnostnoe razvitie uchenika v kontekste muzykal'no-ispolnitel'skoy deyatel'nosti [Development of a Student's Personality in the Process of Musical Performance]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2008, no. 1 (2), pp. 221–225.
8. Kirnarskaya D. K. *Psikhologiya spetsial'nykh sposobnostey. Muzykal'nye sposobnosti* [Psychology of Special

- Abilities. Musical Ability]. Moscow: Talanty–XXI vek, 2004. 496 с.
9. Maslou A. *Psikhologiya bytiya* [Psychology of Being]. Moscow: Refl-book; Kiev: Vakler, 1997. 160 p.
10. Odarennost', talant, genial'nost' [Giftedness, Talent, Genius]. *Obshchaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov* [General Psychology. Textbook for Universities]. Saratov: Nauchnaya kniga, 2003. 350 p.
11. Pestalotzi I. *Izbr. pedagogicheskiye proizvedeniya* [Pestalozzi I. Selected Pedagogical Works]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika, 1961. 340 p.
12. *Psikhologiya khudozhestvennogo tvorchestva: khrestomatiya* [Psychology of Artistic Creation: Chrestomathy]. Edited by K. Sel'chenok. Minsk: Harvest, 2003. 752 p.
13. Sviridov G. V. *Entsiklopedicheskiy muzykal'nyy slovar'* [Encyclopedic Musical Dictionary]. Edited by B. S. Steingpress, I. M. Yampolsky. Moscow, 1959, p. 240.
14. Fedulova E. A. Zhanr propovedi i ego pretvorenie v dukhovnoy muzyke G. Sviridova [The Genre of the Sermon and its Realization in the Sacred Music of Georgy Sviridov]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2010, no. 1 (6), pp. 37–39.

**Георгий Свиридов – талант или гений?
К проблеме формирования творческой личности в искусстве**

В статье рассматриваются субъективные и объективные факторы самореализации художника в современной социокультурной среде. Для современной культуры характерна высокая подвижность критериев оценки как самой личности творца, так и процессов, связанных с конкретной художественной деятельностью и её особенностями. Вопрос о влиянии ценностных ориентиров общества на формирование социального статуса творческой личности показан на примере биографии композитора Георгия Свиридова.

Современная тенденция к универсализации мировоззренческих основ вступает в противоречие с одной из ведущих образовательных парадигм – креативного развития личности. Осознание данного противоречия связано с углублением представлений о процессах, формирующих творческую личность в период ее становления, об особенностях и признаках нестандартной личности.

Ключевые слова: самореализация, социокультурная среда, творческая личность, одарённость, талант, гениальность

**Georgy Sviridov – Talent or Genius?
Concerning the Problem of Formation of Creative Personality in Art**

The article examines the subjective and objective factors of the artist's self realization in the present-day social and cultural milieu. Present-day culture is characterized by a high mobility of criteria of evaluation, both of the personality of the artist and the processes connected with concrete artistic activities and their particularities. The issue of influence of value reference points of society on the formation of the social status of the creative personality is manifested on the example of the biography of the composer Georgy Sviridov. The present-day tendency towards

the universalization of world perception foundations comes into contradiction with one of the leading paradigms of education – the creative development of personality. The realization of this contradiction is connected with the deepening of the conceptions of the processes that form creative personality during the period of its formation, of the particular features and signs of a non-standard personality.

Keywords: self realization, social cultural milieu, creative personality, giftedness, talent, genius

Мстиславская Елена Васильевна

доцент кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики

E-mail: mstisle@yandex.ru

Саратовская государственная консерватория
им. Л. В. Собинова

Российская Федерация, 410012 Саратов

Elena V. Mstislavskaya

Associate Professor at the Department of History and Theory of Performing Art and Musical Pedagogy

E-mail: mstisle@yandex.ru

Saratov State L.V. Sobinov Conservatory
Russian Federation, 410012 Saratov

